Текст · 30 августа 2023, 17:59
Дмитрий Швец,

Как война дошла до Пскова (и пойдет ли она дальше). Военные аналитики — об ударе по аэродрому в 700 километрах от границы Украины

В ночь на 30 августа Россия подверглась, вероятно, самому массированному налету беспилотников с начала войны: были атакованы шесть российских регионов, а также Севастополь в аннексированном Крыму. И если сообщения о взрывах в Брянске или Подмосковье уже не выбиваются из потока привычных военных новостей, то появление дронов над псковским аэропортом в 700 километрах от границы Украины оказалось неожиданностью для всех, включая силы ПВО — судя по постам очевидцев, дроны на протяжении нескольких часов пытались сбивать из стрелкового оружия. «Медиазона» обсудила налет со специалистом по беспилотникам из исследовательского центра *CNA* в Арлингтоне Сэмюэлем Бендеттом, израильским военным обозревателем Давидом Шарпом и независимым военным исследователем Кириллом Михайловым.

Почему Псков

Международный аэропорт имени княгини Ольги в Пскове выделяется среди объектов, атакованных беспилотниками в ночь на 30 августа. В городе располагается 76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия, наряду с гражданской авиацией аэропорт

используется и военными. По данным ГУР Украины, в результате ночного налета были уничтожены четыре военно-транспортных Ил-76, а еще два — повреждены. Российское МЧС подтверждало, что самолеты горели. По данным «Псковской губернии», вскоре после атаки военные транспортники начали выводить с аэродрома.

Авторы телеграм-канала *Moscow Calling* прокомментировали спутниковые фото псковского аэропорта до налета так: «Концентрация Ил-76 без каких-либо укрытий в аэропорту такая, что промахнуться сложнее, чем попасть».

«Псков, Тула и Рязань — что связывает города, в которых этой ночью в разной степени было беспокойно? Правильно: это места дислокации воздушно-десантных дивизий», — обратил внимание псковский канал «Прикладная социопатия».

Участник программы по изучению российских вооруженных сил в арлингтонском исследовательском центре *CNA*, специалист по беспилотникам Сэмюэль Бендетт сказал «Медиазоне», что массированность и дальность ударов в ночь на 30 августа позволит составить общую картину российских сил ПВО: где именно их размещение российские военные считают приоритетным, а где нет и где ПВО попросту неэффективна.

«Присутствует и психологический элемент, возможно, российские военные и спецслужбы просто не ожидали и не предвидели столь успешного ответа украинских беспилотников, а

потому не предприняли адекватных мер для борьбы с этой растущей угрозой. То же самое можно сказать и об оценке российской разведкой возможностей Украины по созданию беспилотников — опять же, российские службы могли не предполагать, а возможно, недооценивали, насколько успешно Украина может производить несколько типов дальнобойных беспилотников-камикадзе», — полагает Бендетт.

Как это могло случиться? Две сомнительные версии

Поскольку Псков расположен близ границ Эстонии и Латвии, а от Украины его отделяют примерно 700 километров (причем большую часть предполагаемого пути стартовавшие из Украины дроны должны бы были проделать над Беларусью), пропагандист Владимир Соловьев намекнул, что БПЛА запустили с территории одной из балтийских стран, которые он тут же предложил «уничтожить на хрен».

Однако журналисты «Важных историй» и военный обозреватель Русской службы «Би-би-си» Павел Аксенов напоминают, что Украина имеет на вооружении несколько беспилотников-камикадзе, способных преодолеть такое расстояние: *UJ-22 Airborne*, *Raybird-3* и БПЛА «Бобер». Последний аппарат в конце июля демонстрировали украинские волонтеры, предупреждавшие, что «Москва должна привыкать к ударам» (правда, отмечают «Важные истории», раньше «Бобры» применялись скорее штучно, а налет на Псков продолжался не менее двух часов).

Другая версия, которую уже привычно продвигают разрешенные российские СМИ, — о том, что беспилотники запускают диверсанты с территории России. Тут тоже есть разумные контраргументы.

«Еще более странным выглядит предположение, что довольно крупные аппараты (размах крыла такого дрона обычно составляет от двух до трех метров) можно доставить в Россию или Беларусь и запустить оттуда, — рассуждает Павел Аксенов.
— Для запуска требуется либо ровная поверхность, по которой дрон мог бы разогнаться, как самолет, либо катапульта, которая также представляет собой довольно громоздкую конструкцию».

Впрочем, израильский военный обозреватель Давид Шарп в разговоре с «Медиазоной» не стал исключать, что дроны на Псков запустили все же с российской территории.

«Не то чтобы это было непреодолимой преградой, но расстояние большое, и, насколько я помню,

свидетели, которых опрашивали, не слышали характерного жужжания беспилотника, зато удары оказались очень точными. Не то чтобы таких результатов нельзя было достигнуть *GPS*-наведением, но… Не издалека запускают, как правило, мелкие дроны со слабым мотором, в основном вообще электрическим. Они шумят гораздо меньше больших дизельных и бензиновых, которые звучат как мотоцикл или мопед. Такие часто слышно за километры, тем более ночью», — сказал он.

Почему дроны так важны на этой войне

В первые месяцы полномасштабного вторжения название турецкого беспилотника «Байрактар» стало нарицательным: эффектные видео с уничтоженной ударами с воздуха российской техникой во многом изменили восприятие войны как украинцами, так и россиянами.

За полтора года войны значение беспилотников в ней только возросло, и лучше всего это понимают в Украине: сбор 6,3 млн долларов на дроны-камикадзе украинцы закрыли за три дня. По оценкам британского Королевского объединенного института оборонных исследований *(RUSI)*, ежемесячно ВСУ теряют около 10 тысяч дронов разного типа.

Исследователи Дэвид Хастингс Данн и Стефан Вольфф из Университета Бирмингема в статье для *The Conversation* определяют роль дронов в нынешней войне так: беспилотники стали для Киева сравнительно недорогим способом перенести боевые действия на территорию России и поднять моральный дух украинцев. А благодаря развитию

технологий (например, управлению через *VR*-шлем) дроны действительно могут выполнять все более сложные боевые задачи.

Военный аналитик Кирилл Михайлов объясняет участившиеся налеты в глубине российской территории тем, что Украина развивает производство и модернизацию дронов и вкладывается в обучение операторов. Массовость атак позволяет части дронов преодолевать ПВО и достигать целей.

«Для украинцев такая возможность, создание эффективной "длинной руки", как я это называю, была приоритетной целью: велись работы по адаптации разного рода коммерческих моделей для ударных функций, осуществлялись закупки. Украинцам очень важно принести войну вглубь России [как возмездие] за те страдания, которые Россия приносит украинцам», — объясняет Шарп.

Андрей Марочко, бывший милиционер из самопровозглашенной ЛНР, который выступает в РИА «Новости» в роли военного эксперта, в разговоре с «Медиазоной» признал, что количество беспилотных налетов в последнее время увеличилось в десятки раз. По его словам, Украина применяет все больше разнообразных аппаратов, чтобы «перегрузить» российскую ПВО.

Марочко считает, что интенсивность и частота таких атак будут только расти, пока у Украины есть «возможность и материально-технические средства».

России будет сложно создать эшелонированную систему ПВО, которая была бы эффективна против дронов, продолжает Кирилл Михайлов, это потребует слишком больших ресурсов.

«Мне кажется, на это украинский расчет и есть — чтобы россияне пытались защищать всю огромную территорию России, и таким образом распылять силы ПВО, что, соответственно, будет препятствовать излишней концентрации ПВО на фронте», — предполагает исследователь.

«Можно отвлекать очень серьезные ресурсы на защиту тылов, и это будет серьезное психологическое воздействие. Сейчас, я бы сказал, мы наблюдаем зачаточные признаки этого явления, а представьте, что беспилотников будет еще больше», — прогнозирует Шарп.

Михайлов отмечает, что большинство современных систем ПВО разработано для борьбы с самолетами и крылатыми ракетами, а их эффективность против БПЛА куда меньше: дроны маленькие, летят низко, и они значительно дешевле.

«Надо создать простую рабочую машину, которая будет надежной и с большим радиусом действия. Радиус очень важен для программирования наиболее эффективных маршрутов для обхода ПВО: можно прилететь к цели длинным путем, чтобы обойти ПВО. И важно, чтобы они могли нести большой груз, потому что иначе это будут разбитые стекла и медийно-демонстративные действия. Боеголовка — желательно тяжелая, для решения серьезных задач. Помехоустойчивость к базовым средствам

радиоэлектронной борьбы. Вот эта комбинация — ключ к успеху», — формулирует Давид Шарп базовые требования к боевому дрону.

Аксенов из «Би-би-си» указывает и на другое важное преимущество беспилотников.

«Каждый сбитый дрон дает тем, кто его запускал, ценную информацию о расположении средств ПВО и РЭБ[1], и поэтому с каждым налетом все больше

данных о прорехах в противовоздушной обороне, — пишет журналист. — Возможно, именно поэтому и получилось нанести удар по аэродрому в Пскове — перед ним в Брянской области сбивали довольно много беспилотников».

Хотя россияне регулярно презентуют новые устройства для подавления дронов и их уничтожения-, Кирилл Михайлов называет эти разработки «окопной РЭБ»: они способны прикрыть лишь небольшой участок. Вдобавок, отмечает аналитик, средства РЭБ и защиты от нее постоянно эволюционируют и меняются.

В этой гонке вооружений у Украины пока есть очевидное преимущество — поддержка технологически развитых стран. Россия выдает иранские *Shahed* за отечественные «Герани», к их производству привлекает несовершеннолетних студентов, а за поставку комплектующих российским компаниям в Германии могут арестовать.

Украине Германия обещает поставить беспилотники и средства борьбы с ними нового поколения.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Радиоэлектронная борьба.